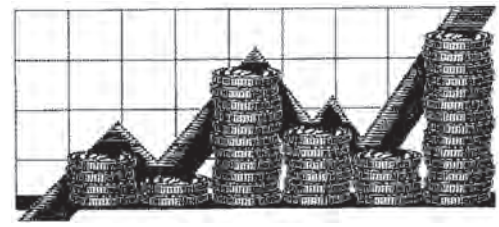
ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

В. В. ПОЗНЯКОВ, Е. О. ОСМОЛОВСКАЯ

РОЛЬ И МЕСТО ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ И НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В статье проводится комплексный анализ роли и функций таможенных органов в системе противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Рассматриваются международно-правовые основы деятельности, в частности рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), и их имплементация в национальное и наднациональное (на примере ЕАЭС) законодательство. Исследуются ключевые направления работы таможенных служб, особое внимание уделяется проблемам и вызовам, возникающим в условиях экономической интеграции, таким как гармонизация законодательства и организация эффективного межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: ПОД/ФТ; таможенные органы; экономическая безопасность; ФАТФ; Евразийский экономический союз (ЕАЭС); валютный контроль; система управления рисками; межведомственное взаимодействие; финансовая разведка; трансграничные операции.

УДК 339.544

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма представляют собой одну из наиболее серьезных угроз для стабильности мировой и национальных экономик. Проникая в легальный экономический оборот, криминальные капиталы деформируют рыночные механизмы, подрывают добросовестную конкуренцию, способствуют

Виталий Викторович ПОЗНЯКОВ (pozniakov@bseu.by), *кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);*

Елизавета Олеговна ОСМОЛОВСКАЯ (elizavetaosmol@mail.ru), *аспирантка факультета Высшей школы управления и бизнеса Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).*

росту коррупции и в конечном счете могут дестабилизировать финансовые системы и государственные институты. Масштабы этого явления носят транснациональный характер, требуют консолидированных усилий всего мирового сообщества.

В сложной многоуровневой системе противодействия этим угрозам таможенные органы занимают уникальное и стратегически важное место. Являясь «первой линией обороны» на государственных границах, они контролируют материальные и финансовые потоки, пересекающие юрисдикцию страны. Именно через внешнеторговые операции, перемещение наличных средств и другие трансграничные сделки зачастую реализуются схемы отмывания преступных доходов. Таможенная служба из преимущественно фискального и правоохранительного органа трансформируется в ключевого участника системы обеспечения экономической безопасности государства.

Целью настоящей статьи является системный анализ функций, проблем и перспектив развития деятельности таможенных органов в сфере ПОД/ФТ на международном, наднациональном (на примере ЕАЭС) и национальном уровнях, с учетом стремительного роста трансграничной электронной коммерции и миграционных процессов как новых каналов для ОД/ФТ.

Основополагающую роль в формировании глобальной системы ПОД/ФТ играет Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, которая устанавливает международные стандарты (Рекомендации). Некоторые эти Рекомендации напрямую или косвенно касаются компетенции таможенных органов.

Рекомендация 32 (»Курьеры наличных») является профильной для таможенных органов. Она обязывает страны создать систему контроля за физическим трансграничным перемещением наличных денежных средств и оборотных инструментов на предъявителя. Это реализуется через обязательное декларирование сумм, превышающих установленный порог (например, 10 000 долл. США или эквивалент), и наделение таможенных органов полномочиями приостанавливать перемещение средств при наличии подозрений в их связи с ОД/ФТ.

Рекомендации, связанные с правоохранительной деятельностью (№ 4, 31), где таможенные органы, обладая функциями дознания и проведения неотложных следственных действий по ряду экономических преступлений (контрабанда, уклонение от уплаты платежей), вносят вклад в расследование предикатных преступлений, доходы от которых впоследствии отмываются. Они также участвуют в выявлении и замораживании активов, подлежащих конфискации.

Рекомендация по прозрачности (№ 24) касается контроля внешнеэкономических сделок, когда таможенные органы собирают обширную информацию об участниках ВЭД, что способствует обеспечению прозрачности юридических лиц и выявлению подставных фирм (фирм-однодневок), часто используемых в схемах ОД/ФТ.

Эффективность национальной системы ПОД/ФТ во многом определяется качеством имплементации этих стандартов. Как показывает практика, это требует не только внесения изменений в законодательство, но и создания действенных механизмов межведомственного взаимодействия, в первую очередь между таможенным органом, подразделением финансовой разведки (ПФР), центральным банком и другими правоохранительными органами.

Деятельность таможенных органов в области ПОД/ФТ многогранна и реализуется через выполнение их основных функций.

Во-первых, таможенные органы выступают в качестве агентов валютного контроля, отслеживая соблюдение требований о репатриации валютной выручки. Нарушения в этой сфере, такие как невозврат средств из-за рубежа

по фиктивным импортным контрактам, являются одной из распространенных схем незаконного вывода капитала и отмывания денег.

Во-вторых, таможенные органы осуществляют контроль за внешнеторговыми операциями. Преступные схемы часто маскируются под легальную внешнеэкономическую деятельность. Они противодействуют этому, выявляя:

– фиктивные сделки — использование подложных документов (контрактов, инвойсов, деклараций) для обоснования перевода средств за рубеж за фактически непоставленный товар;

– манипуляции с таможенной стоимостью — умышленное завышение стоимости импортируемых товаров для вывода большей суммы денег или занижение стоимости экспортируемых товаров для сокрытия реальной выручки;

– »экспортно-импортные карусели» — многократное перемещение одного и того же товара через границу без очевидной экономической цели для запутывания финансовых потоков.

Таможенные органы — правоохранительные органы, поэтому расследуя преступления, отнесенные к их компетенции, они напрямую пресекают каналы отмывания денег. Кроме того, борьба с контрабандой наркотиков, оружия, культурных ценностей и контрафактной продукции является борьбой с предикатными преступлениями, генерирующими основной объем «грязных» денег.

Отметим самые распространенные типологии нарушений и мошеннических схем в Республике Беларусь (с учетом специфики ЕАЭС).

Наиболее распространенное и экономически значимое нарушение — уклонение от уплаты таможенных платежей. Оно может осуществляться следующими способами: занижение таможенной стоимости (далее — ТС), некорректная классификация товаров, неверное определение страны происхождения, злоупотребления при применении таможенных процедур.

Для занижения таможенной стоимости могут быть использованы различные методы:

– недостоверное декларирование цены, т.е. указание заведомо заниженной цены договора;

– манипуляции с условиями поставки (Инкотермс) путем некорректного указания базиса поставки для исключения из ТС отдельных расходов (например, указывается EXW вместо CIF);

– использование фиктивных / связанных контрагентов (трансфертное ценообразование), так как происходит занижение цены в контрактах между аффилированными лицами в разных юрисдикциях. Особый риск в рамках ЕАЭС — это свобода движения капитала и товаров;

– дробление партий, когда специально осуществляется разделение крупной партии на несколько мелких для применения льгот по беспошлинному ввозу или занижения стоимости единицы товара;

– предоставление поддельных платежных документов (инвойсы, банковские выписки).

Некорректная классификация товаров (неверное указание кода ТН ВЭД) происходит путем присвоения кода с более низкой ставкой пошлины, например, классификация дорогостоящего оборудования как запчастей. Также с этой целью могут скрываться некоторые характеристики товара (назначение, состав, степень обработки).

Неверное определение страны происхождения — не менее значимый инструмент при мошеннической схеме. Декларант предоставляет поддельные или недействительные сертификаты для получения тарифных преференций или прибегает к «трансбордерному» уходу, когда осуществляется минимальная переработка товара в стране — бенефициаре преференций для получения необоснованных льгот при ввозе в ЕАЭС.

Не самый популярный метод, однако используемый в реальной практике, — злоупотребления при применении таможенных процедур. Это может быть незаконное использование процедуры «Таможенный склад» или «Свободная таможенная зона» для уклонения от уплаты платежей, или незаконное использование процедуры «Переработка на таможенной территории» для ввоза сырья под льготный режим с последующим невозвратом продуктов переработки или их нелегальной реализацией на рынке ЕАЭС, также нарушения процедуры «Временный ввоз/вывоз», т.е. невозврат товаров или их реализация на территории ЕАЭС.

Если говорить про финансовые схемы и «обналичивание», то в настоящее время с целью мошеннических действий используют участников ВЭД (однодневок), т.е. создают фирмы для фиктивного оформления внешнеторговых сделок с целью незаконного вывода валюты за рубеж или обналичивания средств. Часто сопровождается занижением ТС или перестраховкой. Также замечены операции по ложному экспорту/импорту, т.е. оформляются сделки без реального движения товаров для получения необоснованных налоговых вычетов (НДС) или субсидий.

Рост трансграничной электронной коммерции создает принципиально новые риски и сложности для таможенных органов в сфере ПОД/ФТ. Криминальные структуры активно используют каналы e-commerce для легализации средств. Распространенные схемы включают:

– фиктивные онлайн-продажи путем создания интернет-магазинов или аккаунтов на маркетплейсах для симулирования продаж несуществующих или минимально ценных товаров (цифровые товары, услуги) с целью обоснования легального происхождения средств, полученных из криминальных источников;

– манипуляции со стоимостью и характером посылок с целью занижения стоимости и веса реальных товаров в почтовых отправлениях и экспресс-грузах (особенно при ввозе) для минимизации таможенных платежей и маскировки значительных объемов перемещаемых товаров, которые могут быть предметом предикатных преступлений (контрафакт, поддельные лекарства) (завышение стоимости при вывозе может применяться для вывода капитала);

– использование дропшиппинга и сложных логистических цепочек с участием множества посредников в разных юрисдикциях, включая страны ЕАЭС, что затрудняет идентификацию конечного бенефициара, установление реальной стоимости товара и выявление точки отмывания средств;

– злоупотребление децентрализованными платежными системами и криптовалютами, так как оплата товаров и услуг в e-commerce криптовалютами создает анонимные каналы для перемещения стоимости и обналичивания преступных доходов, минуя традиционные банковские системы и валютный контроль.

Таможенные органы зачастую не имеют технических возможностей и правовых оснований для мониторинга таких операций в рамках контроля за перемещением товаров.

Миграционные процессы также представляют значительный риск с точки зрения ПОД/ФТ и требуют внимания таможенных органов.

Мигранты являются традиционной категорией лиц, перемещающих значительные суммы наличности через границу как легально (декларируя), так и нелегально. Эти средства могут представлять собой доходы от неформальной занятости, переводы, но также могут быть связаны с отмыванием денег или финансированием нелегальной деятельности. Таможенные органы на границе являются основным субъектом контроля за декларированием/недекларированием крупных сумм наличности и оборотных инструментов.

Хавала и другие неформальные системы денежных переводов, популярные среди мигрантов, могут использоваться для перемещения средств в обход официальных каналов и систем контроля ПОД/ФТ без физического перемещения наличности через границу. Хотя прямой контроль за такими операциями не входит в компетенцию таможенных органов, информация о подозрительных схемах перемещения мигрантов или выявленные случаи провоза крупных сумм, не соответствующих декларируемым доходам, могут быть ценным источником для финансовой разведки.

Миграционные потоки могут использоваться организованными преступными группами для перемещения курьеров с наличностью, ценностями или документами, связанными с ОД/ФТ.

Эти новые вызовы требуют от таможенных органов значительной адаптации операционных моделей, инвестиций в технологии и аналитику, а также беспрецедентного уровня координации как на национальном уровне, так и в рамках ЕАЭС. Без эффективного противодействия рискам, порождаемым e-commerce и миграцией, усилия таможенных органов в сфере ПОД/ФТ будут неполными.

Одним из самых эффективных инструментов, применяемых в таможенных органах для противодействия мошенническим действиям, является система управления рисками (далее – СУР). Современное таможенное администрирование основано на риск-ориентированном подходе. СУР позволяет на основе анализа больших данных выявлять аномалии и рисковые поставки (например, нетипичный товар для данного участника ВЭД, несоответствие цены рыночным индикаторам, связь с подозрительными контрагентами) и применять к ним целевые меры контроля (досмотр, проверка документов), оптимизируя ресурсы и не создавая излишних барьеров для добросовестного бизнеса.

Акцент следует сделать:

– на трансграничные риски, т.е. выявление схем, использующих различия в административных практиках или слабые места на стыках таможенных юрисдикций стран ЕАЭС;

– серые логистические схемы, проводя анализ маршрутов движения товаров, особенно транзитных, с целью выявления признаков «таможенного очищения» в стране с наименьшим контролем или фиктивного экспорта/импорта;

– товары двойного применения и санкционные риски, осуществляя усиленный контроль в связи с международной обстановкой и санкционным давлением;

– риски, связанные с электронной коммерцией и почтовыми потоками.

Также следует отметить необходимость смещение акцента на последующий контроль, особенно в отношении участников ВЭД с высоким риском, это позволяет ускорить выпуск товаров на границе и глубже проверить финансово-хозяйственную деятельность.

В рамках исследования осуществлялась случайная подборка деклараций. Данные являются условными, смоделированными, переработаны и изменены.

Обоснование выбора данных изменений:

1) отклонение от эталона и анализа риска позволяет автоматизировать расчет вероятности занижения стоимости;

2) критерий «Тип декларанта» существенно влияет на вероятность нарушения: уполномоченные экономические операторы традиционно имеют низкий риск, в то время как декларанты с предыдущими нарушениями требуют повышенного внимания;

3) учет странового риска (например, Китай, Вьетнам) основан на зарубежном опыте, где используются аналитические системы для оценки стран с высоким уровнем нарушений.

Критерии оценки риска:
– низкий – отклонение менее 5 %;
– средний – отклонение от 5 до 20 %;
– высокий – отклонение более 20 %.
Определим критерии риска:
– отклонение заявленной стоимости от эталонной (в %);
– наличие декларанта с нарушениями (бинарный фактор);
– страна высокого риска (бинарный фактор).

Вероятность занижения таможенной стоимости выше для товаров из определенных стран с низким уровнем таможенной прозрачности. Критерий «Тип декларанта» (юридическое или физическое лицо) также оказывает значительное влияние на вероятность риска. В это же время код ТН ВЭД позволяет выделить товары, которые чаще всего подвержены занижению стоимости. Анализ показал, что ценовой индикатор остается одним из наиболее чувствительных и легко рассчитываемых показателей для первоначального профилирования (табл. 1).

Таблица 1

№	Код ТН ВЭД	Страна происхождения	Тип декларанта	Фактическая Стоимость (USD)	Заявленная Стоимость (USD)	Ценовой Индекс (Эталон)	Отклонение от эталона (%)	Риск занижения стоимости
1	8471	Китай	С выявленными нарушениями ранее	10000	9500	10000	-5	Н
2	6203	Вьетнам	Уполномоченный экономический оператор	5000	3000	5500	-45,45	В
3	9403	Германия	Новый декларант	8000	7800	8000	-2,5	Н
4	8708	Турция	С выявленными нарушениями ранее	12000	9000	11500	-21,74	В
5	8528	Россия	Уполномоченный экономический оператор	4500	4400	4500	-2,222	Н
6	6110	Индия	Новый декларант	3500	3200	3700	-13,51	Ср
7	4356	Азербайджан	Новый декларант	17500	17000	18000	-5,556	Ср
8	5478	Польша	С выявленными нарушениями ранее	7800	5000	6500	-23,08	В
9	2901	Литва	Уполномоченный экономический оператор	2700	2500	2600	-3,846	Н
10	3894	Швейцария	Новый декларант	6900	6800	6900	-1,449	Н

Критериями высокой вероятности занижения стоимости являются:
– страна происхождения с высоким риском (например, страны с низким уровнем прозрачности, такие как Вьетнам, Польша, Турция);
– история нарушений у декларанта (выявленные ранее).

Средним уровнем риска обладают новые декларанты. Уполномоченные экономические операторы традиционно имеют низкий риск, в то время как декларанты с предыдущими нарушениями требуют повышенного внимания.

Методология управления рисками, применяемая в таможенных органах Республики Беларусь, полностью соответствует принципам, заложенным в Таможенном кодексе ЕАЭС и национальном законодательстве Республики Беларусь. СУР представляет собой циклический процесс, включающий следующие ключевые этапы:

I. Сбор и анализ информации. Источниками информации для выявления рисков служат:

– данные, заявляемые в таможенных декларациях (далее – ДТ);

– сведения из предварительной информации, поданной до прибытия товаров;

– информация из баз данных таможенных и иных государственных органов (налоговых, пограничных, санитарных служб);

– данные о предыдущих нарушениях со стороны участников ВЭД;

– информация от таможенных органов других государств;

– аналитические обзоры и данные о ценовой конъюнктуре на мировых рынках.

Выявление и анализ рисков. Риск идентифицируется как потенциальная возможность несоблюдения таможенного законодательства, которая может привести к финансовым потерям бюджета или угрозам национальной безопасности.

Основными областями риска являются:

– риск недостоверного декларирования таможенной стоимости: занижение стоимости с целью уменьшения таможенных платежей;

– риск неверной классификации товаров: заявление неверного кода ТН ВЭД ЕАЭС с более низкой ставкой пошлины;

– риск нарушения запретов и ограничений: попытка ввоза/вывоза запрещенных или ограниченных к перемещению товаров;

– риск недостоверного заявления страны происхождения: с целью неправомерного получения тарифных преференций.

II. Оценка рисков. Она производится по следующим основным параметрам:

– вероятность наступления: как часто данный вид нарушения встречается в схожих условиях;

– степень последствий: какой потенциальный ущерб (финансовый или нефинансовый) может быть нанесен;

– на основе этой оценки риски ранжируются по степени их значимости (высокий, средний, низкий).

III. Разработка и применение мер по минимизации рисков. Основным инструментом реагирования на выявленные риски являются профили рисков. Это формализованный набор индикаторов, при совпадении которых информационная система таможенных органов автоматически предлагает инспектору применить определенные меры таможенного контроля.

Профили рисков бывают:

– национальные (автоматические): срабатывают без участия инспектора и применяются по всей стране;

– зональные (автоматизированные): разрабатываются на уровне региональных таможен и требуют подтверждения инспектора;

– целевые: разрабатываются для контроля конкретных поставок или участников ВЭД.

При срабатывании профиля риска могут быть применены следующие формы контроля: проверка документов, таможенный досмотр, запрос дополнительных документов, назначение экспертизы, контроль таможенной стоимости и др.

IV. Анализ эффективности. Результаты применения мер контроля анализируются. Если профиль риска часто срабатывает, но нарушения не подтверждаются (холостые срабатывания), он корректируется или отменяется. Если же профиль доказывает свою эффективность (высокий процент подтвержденных нарушений), сфера его применения может быть расширена. Этот процесс обеспечивает постоянное самосовершенствование СУР.

В ходе исследования было проанализировано применение профилей рисков. Установлено, что большинство профилей направлено на выявление рисков в области таможенной стоимости и классификации товаров. Однако существующая система не всегда позволяет четко разграничить степень опасности того или иного риска, что может приводить либо к избыточному контролю в отношении незначительных рисков, либо к недостаточному вниманию серьезных угроз. Отсутствует единая, прозрачная шкала «веса» или «критичности» каждого профиля риска.

Для повышения эффективности СУР предлагается внедрить единую систему градации рисков, основанную на балльной оценке и разделении всех потенциальных рисков на три уровня.

Шаг 1. Определение критериев оценки риска, когда каждый выявленный индикатор риска оценивается по следующим критериям с присвоением баллов.

Потенциальный финансовый ущерб:

– низкий (до 1000 BYN) – 1 балл;

– средний (1000 – 10 000 BYN) – 3 балла;

– высокий (свыше 10 000 BYN) – 5 баллов;

Вероятность риска (на основе статистики):

– низкая (<10 % подтверждений) – 1 балл;

– средняя (10–40 % подтверждений) – 3 балла;

– высокая (>40 % подтверждений) – 5 баллов.

Наличие нефинансовых угроз (безопасность, санкции, экология):

– отсутствуют – 0 баллов;

– присутствуют – 5 баллов.

»Надежность» участника ВЭД (категория риска):

– низкий уровень риска (добросовестный) – 0 баллов;

– средний уровень риска – 2 балла;

– высокий уровень риска (ранее привлекался) – 4 балла.

Шаг 2. Введение трехуровневой системы градации, при которой сумма баллов по всем сработавшим индикаторам риска для одной ДТ определяет ее итоговый уровень риска:

Уровень 1: низкий риск (0–5 баллов) – «зеленый коридор».

Рекомендуемые действия для таможенного органа состоят в осуществлении автоматического выпуска декларации без применения мер контроля.

Уровень 2: средний риск (6–12 баллов) – «желтый коридор».

Рекомендуемые действия для таможенного органа заключаются в проверке документов, контроле таможенной стоимости без проведения досмотра.

Уровень 3: высокий риск (13+ баллов) – «красный коридор».

Рекомендуемые действия для таможенного органа состоят в обязательном таможенном досмотре, запросе дополнительных документов, возможном назначении экспертизы.

Была проведена ретроспективная апробация предложенной системы на выборке из 1 000 ДТ, по которым в период 2022–2024 гг. были выявлены нарушения.

Предложенная система присвоила Уровень 3 (высокий риск): 87 % деклараций, по которым в реальности были подтверждены значительные нарушения (с доначислением платежей свыше 10 000 BYN).

Уровень 2 (средний риск) был присвоен декларациям с менее значительными нарушениями (в основном документарные ошибки или незначительные доначисления).

Анализ показал, что около 5 % ДТ, которые по старой системе были направлены на полный досмотр, по новой системе получили бы Уровень 2, что позволило бы сэкономить ресурсы таможенных органов. В то же время новая система выявила как высокорисковые несколько ДТ, которые изначально были пропущены с минимальным контролем.

Апробация показала, что предложенная система градации позволяет более точно и гибко дифференцировать меры контроля, повышая шансы на выявление серьезных нарушений и снижая административную нагрузку при обработке поставок с низким и средним уровнем риска.

Для объективной оценки работы СУР и ее влияния на деятельность таможенных органов предлагается внедрить комплексную систему ключевых показателей эффективности (далее – КПЭ), разделенную на три группы.

1. Показатели результативности (направлены на выявление нарушений).

Во-первых, коэффициент результативности профилей риска (КРПР)

$$\text{КРПР} = \frac{\text{Количество ДТ с подтвержденными нарушениями}}{\text{Общее количество ДТ, по которым сработали профили риска}} \times 100\%. \quad (1)$$

Целевое значение – рост показателя.

Во-вторых, расчет суммы дополнительных начислений в бюджет в результате применения СУР показывало бы абсолютную величину, отражающую финансовый вклад СУР.

В-третьих, расчет доли «весомых» нарушений, т.е. доли ДТ, где сумма доначислений превысила определенный порог (например, 1 000 BYN), в общем числе результативных срабатываний.

2. Показатели эффективности (направлены на оптимизацию ресурсов).

Первый показатель – среднее время таможенного оформления по «коридорам»:

– время для ДТ «зеленого коридора»;

– время для ДТ «желтого» и «красного» коридоров.

Целевое значение заключается в минимизации времени для «зеленого коридора» при сохранении качества контроля в других.

Следующий показатель – доля деклараций, выпущенных в автоматическом режиме (»зеленый коридор»):

$$\text{Доля автовыпуска} = \frac{\text{Количество ДТ, выпущенных автоматически}}{\text{Общее количество поданных ДТ}} \times 100\%. \quad (2)$$

Целевое значение состоит в увеличении доли без ущерба для контроля.

Еще один важный показатель – трудозатраты на одну проверку в «красном коридоре», т.е. среднее количество человеко-часов, затрачиваемых на один полный таможенный досмотр.

3. Показатели охвата и качества анализа.

Показатель, важный для оценки эффективности СУР, – доля товарных партий, охваченных профилями риска, который показывает, насколько полно СУР покрывает весь товаропоток.

Также существенную роль может играть коэффициент «холостых» срабатываний, который показывает долю случаев, когда риск не подтвердился. Его анализ помогает выявлять неактуальные профили риска.

Расчет предложенных показателей на основе данных МРТ за 2022–2024 гг. представлен в табл. 2.

Таблица 2. **Динамика гипотетических показателей для СУР**

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Коэффициент результативности	25 %	28 %	32 %
Доля автовыпуска «зеленый коридор»	45 %	52 %	55 %
Среднее время оформления «зеленый коридор»	25 мин	18 мин	15 мин
Среднее время оформления «красный коридор»	8 ч	7,5 ч	7 ч

Рост коэффициента результативности свидетельствует о повышении качества профилей риска. Одновременное увеличение доли автовыпуска и сокращение времени оформления для «зеленого коридора» говорит об успешном содействии торговле для добросовестных участников ВЭД. Это подтверждает положительную динамику в развитии СУР.

Создание экономических союзов, таких как ЕАЭС, провозглашающих свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, создает новые вызовы для системы ПОД/ФТ:

Законодательная и институциональная фрагментация. Несмотря на наличие единого Таможенного кодекса, законодательство в сфере ПОД/ФТ в странах – членах ЕАЭС остается национальным и недостаточно гармонизированным: отсутствует единый наднациональный орган, ответственный за координацию политики в этой области, что затрудняет выработку общей стратегии.

Уязвимость внутреннего пространства. Отмена таможенного контроля на внутренних границах ЕАЭС создает риск того, что наличные денежные средства, незаконно ввезенные в одну страну-член, могут беспрепятственно перемещаться по всей территории Союза, что фактически нивелирует эффективность Рекомендации 32 ФАТФ внутри объединения.

Недостаточный информационный обмен. Несмотря на формальное наличие механизмов взаимодействия, обмен оперативной информацией между таможенными службами, ПФР и финансовыми регуляторами стран ЕАЭС зачастую носит декларативный характер и не всегда осуществляется в автоматическом режиме, что снижает скорость реакции на возникающие угрозы.

Решение этих проблем требует политической воли и конкретных шагов: разработки модельного закона о ПОД/ФТ для ЕАЭС, создания единых цифровых платформ для обмена информацией и углубления сотрудничества между компетентными органами стран-членов.

Повышение эффективности участия таможенных органов в ПОД/ФТ связано с развитием по нескольким ключевым направлениям.

Во-первых, цифровизация и автоматизация. Ключевым фактором успеха является создание единого информационного пространства. Это включает автоматический обмен данными между таможенными органами и ПФР (например, о лицах из «террористических» перечней), интеграцию с банковскими системами (платформа «Знай своего клиента»), а также использование технологий прослеживаемости товаров для верификации всей цепочки поставки.

Во-вторых, совершенствование механизма СУР. Необходимо постоянно развивать систему управления рисками, обогащая ее новыми данными, в том числе из внешних источников, и используя современные аналитические инструменты (искусственный интеллект, машинное обучение) для выявления сложных и нетипичных схем.

В-третьих, углубление межведомственного и международного сотрудничества. Эффективность невозможна в изоляции. Необходимо укреплять рабочие контакты и автоматизировать обмен запросами и информацией как внутри страны, так и с зарубежными партнерами, в том числе в рамках региональных групп по типу ФАТФ (например, ЕАГ).

В рамках исследования был проанализирован зарубежный опыт таможенных органов в рамках противодействия отмыванию доходов. Серьезным шагом является введение и усиление посттаможенного контроля (аудита), т.е. перенос акцента с контроля на границе на контроль после выпуска товаров, что позволяет ускорить товарооборот и выявлять системные нарушения, развитие аналитических инструментов для отбора компаний для аудита.

На основе анализа зарубежного опыта управления таможенными рисками следующие мероприятия в области таможенного администрирования можно предложить:

1) опыт ЕС для оценки риска на границе с использованием сводных профилей импортеров может быть реализуем в Республике Беларусь. Составление бланка на каждого нечестного импортера, а после и возможность проверки данного бланка с базой профилей для обнаружения иных нарушений у данного импортера позволит таможенным органам, во-первых, уже на этом этапе определиться с мерами и формами таможенного контроля, во-вторых, иметь базу участников ВЭД, которые склонны к нарушения таможенного законодательства в части ПОД/ФТ;

2) наличие такой формы контроля, как таможенный аудит, уже показало эффективность в ряде зарубежный стран, таких как ЕС и США. Однако в Республике Беларусь данной формы не существует. Преимуществом данной формы является перенос основного таможенного контроля на этап после выпуска товаров, что было предложено в Рамочных стандартах ВТамО. Во многих странах данная форма контроля является основной, что заставляет задуматься о формировании данной тенденции и в Республике Беларусь;

3) в Италии после системы «зеленого коридора», которая действует и в Республике Беларусь, предполагается проведение выборочного таможенного контроля уже после этапа выпуска товаров, что отечественными таможенными органами не проводится. Данное нововведение позволит усовершенствовать работу СУР на основе анализа субъектов ВЭД, у которых после «зеленого коридора» обнаружены нарушения таможенного законодательства в части ПОД/ФТ. Проведение таможенного контроля после выпуска товаров возвращает нас к вопросу о наличие таможенного аудита;

4) в США существует огромное количество программ и систем для целей таможенного контроля, однако для Республики Беларусь внедрение данных систем является нецелесообразным. Количество участников ВЭД и сотрудников таможенных органов отличается в десятки раз, хоть и следует признать, что функционирование в СУР США находится на высоком уровне. Некоторые аналоги систем есть в Республике Беларусь, например, аналог электронного предварительного информирования, в США – Automated Commercial System (ACS);

5) одной из особенностей СУР стран – членов ЕС является наличие Центров, которые взаимодействуют, а также использование разведывательной информации правоохранительных подразделений таможенной службы. В Республике Беларусь это используется не часто. Использование в СУР ЕС ограниченного перечня классифицированных индикаторов для проверки таможенных документов представляется возможным для внедрения в СУР Республики Беларусь. На данный момент существует проблема в огромном количестве индикаторов и профилей риска, что негативно сказывается на эф-

фективности таможенного контроля. Внедряя более узкий, однако более приближенный к реальным угрозам нарушения таможенного законодательства перечень, таможенные органы Республики Беларусь будут концентрироваться на действительно высокорисковых ситуациях;

6) как уже упоминалось, Австралийская таможенная и пограничная служба является лидером среди структур подобной компетенции, что подразумевает использование таких систем и программ, которые действительно работают и улучшают функционирование СУР. Наличие беспрепятственного взаимодействия с внешними структурами, поддержка и информационный обмен с экспертами — это следует перенять Республике Беларусь.

Таможенные органы являются незаменимым звеном в национальной и международной архитектуре противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Их уникальное положение на границе и многоаспектный функционал — от валютного контроля и анализа внешнеторговых сделок до правоохранительной деятельности — позволяет им эффективно выявлять и пресекать незаконные финансовые потоки. Современные вызовы, порожденные взрывным ростом электронной коммерции и масштабными миграционными процессами, требуют от таможенных служб разработки специализированных подходов в рамках СУР, углубления взаимодействия с финансовой разведкой, миграционными службами и операторами платформ, а также гармонизации мер контроля на пространстве ЕАЭС.

Вместе с тем современная обстановка, характеризующаяся глобализацией, цифровизацией и процессами региональной интеграции, ставит перед таможенными службами новые, более сложные задачи. Эффективное противодействие ОД/ФТ сегодня невозможно без глубокой цифровой трансформации, создания бесшовных систем межведомственного и международного информационного обмена, а также гармонизации законодательства в рамках экономических союзов.

Дальнейшее усиление роли таможенных органов в системе ПОД/ФТ является главным условием для обеспечения экономической безопасности, защиты финансовой системы от криминального влияния и поддержания стабильного и предсказуемого делового климата как на национальном, так и на наднациональном уровнях. Учет специфики электронной коммерции и миграционных потоков в таможенной политике ПОД/ФТ станет важнейшим фактором успеха в этой борьбе [1—10].

Литература и электронные публикации

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : подписан в г. Москве 11 апр. 2017 г. : в ред. от 29 мая 2019 г. : с изм. от 25 дек. 2023 г. // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 23.03.2026).

2. О проведении таможенного контроля : постановление ГТК Республики Беларусь от 10 июля 2014 г. № 41: в ред. от 03.06.2022 № 40 — URL: https://etalonline.by/document/ ?regnum=W21429061 (дата обращения: 01.03.2026).

3. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации // Всемирная таможенная организация. — URL: https://www.wcoomd.org/~/media/50518838DCAD4D4B960 0B3E94F37C663 (дата обращения: 15.03.2026).

4. О таможенном регулировании в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-З : в ред. от 22 апр. 2024 г. № 366-З // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 16.03.2026).

5. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 16 окт. 2009 г. № 510 : с изм. и доп. — URL: https:// etalonline.by/document/?regnum=p30900510&q_id=2601669 (дата обращения: 01.03.2026).

6. E-customs in the EU // CustomsClear : [website]. — URL: https://www.customsclearance.net/en/articles/e-customs-in-the-eu (date of access: 09.03.2026).

7. NCHP08000 – Risk analysis: contents // GOV.UK. – URL: http://www. hmrc.gov.uk/manuals/inchpmanual/INCHP08000.htm (date of access: 15.03.2026).
8. Agenzia delle Dogane e dei Monopoli Piazza Mastai // Ministero dell'Economia e delle finanze. – URL: https://www.adm.gov.it/portale/en/home-english (date of access: 09.03.2026).
9. The Impact of Customs Policies on U.S. Trade: A Historical Perspective // National Bureau of Economic Research. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26256/w26256.pdf (date of access: 19.03.2026).
10. U.S, Customs and Border Protection // An official website of the United States government. – URL: https://www.cbp.gov/ (date of access: 12.03.2026).

VITALI PAZNIAKOU,
ELIZAVETA OSMOLOVSKAYA

THE ROLE AND PLACE OF CUSTOMS AUTHORITIES IN NATIONAL AND SUPRANATIONAL COUNTERACTION SYSTEMS LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CRIMINALLY OBTAINED INCOME

Authors affiliation. *Vitali PAZNIAKOU* (pozniakov@bseu.by), *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Banking, Belarusian State University of Economics (Minsk, Belarus); Elizaveta OSMOLOVSKAYA* (elizavetaosmol@mail.ru), *Belarusian State University of Economics, Faculty of Higher School of Management and Business (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the role and functions of customs authorities in the system for combating money laundering and financing of terrorism (AML/CFT). It examines the international legal foundations of their activities, particularly the recommendations of the Financial Action Task Force (FATF), and their implementation in national and supranational legislation (using the example of the Eurasian Economic Union, EAEU). The key directions of customs servicesË work are explored, special attention is given to the problems and challenges arising in the context of economic integration, such as the harmonization of legislation and the organization of effective interagency cooperation.

Keywords: AML/CFT; customs authorities; economic security; FATF; Eurasian Economic Union (EAEU); currency control; risk management system; interagency cooperation; financial intelligence; cross-border operations.

UDC 339.544

Статья поступила
в редакцию 28.04.2026 г.